

Хонн Шинсакура не был убежден в этом с самого начала. Услышав оценку своего учителя, он возмутился ещё больше. Однако его учитель уже встал. Как ученик, он должен был соблюдать этикет. Он мог только отойти в сторону и дуться.

- Я Сэй Гасакай. Могу ли я узнать твоё имя? - спросил мужчины средних лет у Чжоу Вэня.

- Не нужно быть таким вежливым со мной. Меня зовут Чжоу Вэнь, - сказал парень, положив телефон.

Поскольку Чжоу Вэнь никогда не слышал имени Сэй Гасакае, он не придавал этому значения. Однако это имя было известно в другом регионе и даже во всей Лиге.

Говоря о герое меча Сэй Гасакае, многие люди, практикующие владение мечом, знали, что десять лет назад он был первоклассным мастером меча, практикующим Нитен Ичи-рю, а также славился своей внешностью.

Однако Чжоу Вэнь ничего этого не знал.

Видя, как его учитель, Сэй Гасакай, торжественно произносит своё имя, а Чжоу Вэнь только молча сидит, Хонн Шинсакура не удержался и холодно фыркнул. Он чувствовал, что Чжоу Вэнь не уважает его учителя Сэй Гасакае.

Сэй Гасакай не стал возражать и с улыбкой сказал:

- Чжоу Вэнь, ты знаком с ректором Лэн Цзунчжэном, раз учишься в колледже Вечерней Зари?

- Очень редко можно увидеть ректора Лэна. Он больше не преподаёт, - честно ответил Чжоу Вэнь.

- Разве твой наставник не Лэн Цзунчжэн? Тогда кто твой наставник? - Сэй Гасакай был слегка удивлен.

Чжоу Вэнь был так молод, но имел такой уровень совершенствования. Он считал, что Чжоу Вэнь был учеником Лэн Цзунчжэна. Он приехал в Лоян, чтобы бросить вызов Лэн Цзунчжэну.

- Ван Фэй, - подсознательно ответил Чжоу Вэнь.

После отъезда Ван Фэй с Чжоу Вэнем произошло много событий. Он редко общался с новым наставником, но по-прежнему считал Ван Фэй своей наставницей. Кроме того, Ван Фэй и Ван Минъюань были членами семьи Ван из Лояна. Чжоу Вэнь подсознательно хотел признать Ван Фэй своей наставницей.

Сэй Гасакай на мгновение задумался. Он никогда раньше не слышал этого имени. На самом деле Сэй Гасакай не любил других преподавателей колледжа Вечерней Зари. Он считал, что единственный, кто достоин сразиться с ним в этом колледже, - это ректор Лэн Цзунчжэн. Поэтому он мало что знал о других преподавателях. Он знал лишь нескольких самых известных наставников.

Несмотря на то, что наставники были довольно известны в Лиги, Сэй Гасакай не считал их соперниками.

Хотя Чжоу Вэнь не был студентом, которого учил Лэн Цзунчжэн, но поскольку он был студентом колледжа Вечерней Зари и добился таких успехов в столь юном возрасте, Сэй Гасакай хотел узнать о его достижениях.

Сэй Гасакай изначально мог только сказать, что уровень совершенствования Чжоу Вэня был неплохим. Он оставался невозмутимым, несмотря на то, что находился перед ними. Это заставило его считать молодого ученика довольно хорошим.

Только позже, когда Хонн Шинсакура стал допытываться у Чжоу Вэня, надеясь заставить его действовать, Сэй Гасакай понял, что Чжоу Вэнь не был обычным. Его боевая сфера не была низкой, но не было понятно, насколько она высока.

- Если это всё, я хочу продолжить игру, - Чжоу Вэнь опустил голову и продолжил игру.

Сэй Гасакай ничего не заметил, глядя на цветок пиона у каменного павильона. Порыв ветра пронесся мимо, и увядший лепесток упал, задев каменный павильон. Он протянул тонкие пальцы и зажал лепесток между пальцами.

- Маленький друг, посмотри на этот лепесток. Видишь ли ты в нем что-то другое? - с этими словами Сэй Гасакай вытянул указательный и средний пальцы в сторону Чжоу Вэня.

Чжоу Вэнь почувствовал, как его тело задрожало, и посмотрел на Сэй Гасакаю.

Палец Сэй Гасакай не был быстрым, но когда он попал в глаза Чжоу Вэню, пейзаж полностью изменился.

Жизненная сила в Пионовом Саду, казалось, последовала за пальцем Сэй Гасакай. Как будто он был повелителем Пионового Сада, и это место двигалось под его властью.

Чжоу Вэнь почувствовал, что перед ним не Сэй Гасакай, а миллиарды цветов в Пионовом Саду. Сила, собранная на лепестках, была подобна безбрежному морю. Он сразу же почувствовал огромное давление.

Чжоу Вэнь с встревоженным выражением лица сидел на скамейке. Его пальцы были похожи на

мечи, когда он протянул их к лепестку Сэй Гасакай и зажал другую сторону лепестка.

В это мгновение Чжоу Вэнь почувствовал, как странная сила нахлынула на него.

Цветы распускались и опадали. Солнце восходило и заходило. От жизни к смерти, Чжоу Вэнь чувствовал, как его тело стремительно стареет, как летит время.

В глазах Сэй Гасакай мелькнул странный блеск. В прошлом он практиковал Нитен Ичи-рю. Так называемый Нитен Ичи-рю означал, что в небе есть солнце и луна, а люди делятся на Инь и Ян. Нитен Ичи-рю также заключался в дополнении Инь и Ян.

Воины Нитен Ичи-рю обычно держали тати в правой руке и маленький тати в левой. Эти Инь и Ян производили бесконечные изменения.

Сэй Гасакай был чрезвычайно талантлив. После многократного совершенствования в пространственных зонах и получения знаний, он не только достиг вершины Нитен Ичи-рю, но и создал линию, используя Нитен Ичи-рю в качестве основы, что позволило ему значительно улучшить свою силу.

Эта линия не только фокусировалась на Инь и Ян, бесплотном и телесном, но и имела прекрасные отношения со временем и жизнью. Сэй Гасакай еще не назвал это направление. На этот раз он приехал в Лоян, чтобы бросить вызов Лэн Цзунчжэну. Если он сможет победить его, то планировал дать имя созданному им направлению.

Поскольку Чжоу Вэнь был студентом колледжа Вечерней Зари, Сэй Гасакай изначально планировал использовать созданную им технику для проверки уровня совершенствования и сферы. Он не хотел с ним сражаться.

Однако, когда он использовал концепцию Обновления Воли в своем сабельном искусстве, он понял, что Чжоу Вэнь совсем не пострадал. Поэтому он постепенно усилил свою волю в мече.

Чжоу Вэнь чувствовал себя так, словно бесчисленные цветы расцвели, а затем завяли, и время, казалось, шло быстро. Казалось, что весь Пионовый Сад превратился в кладбище цветов. Он тоже превратился из молодого в старого, словно вот-вот умрет.

Когда Сэй Гасакай увидел, что Чжоу Вэнь не шелохнулся, он не мог не поразиться. Он и так был высокого мнения о Чжоу Вэне, но никак не ожидал, что стоящий перед ним юноша окажется еще сильнее, чем он себе представлял. Он не мог не укрепить волю своего меча, так как она перешла от Обновления Воли к жизни и смерти.

Хонн Шинсакура наблюдал со стороны, но ничего не почувствовал. Он видел только Чжоу Вэня и Сэй Гасакай, каждый из которых держался за лепесток. Один из них стоял, а другой сидел, не двигаясь.

Хонн Шинсакура был несколько озадачен. Он не знал, что делает его учитель Сэй Гасакай, но не осмеливался его беспокоить. Он мог только терпеливо ждать в стороне.

Но когда он смотрел, глаза Хонна Шинсакуры расширились.

Его учитель, Сэй Гасакай, снял резинку для волос, и его длинные черные волосы заструились вниз. Его длинные черные волосы постепенно становились белыми. Всего за несколько мгновений его длинные черные волосы стали белоснежными.

- Учитель, что случилось? - Хонн Шинсакура встревожился и поспешно встал. Он хотел броситься и оттолкнуть Чжоу Вэня.

Бум!

Однако, как только он сделал несколько шагов в сторону Чжоу Вэня, он почувствовал, как в него врезалась страшная сила. Его тело непроизвольно отлетело в сторону и приземлилось за пределами каменного павильона. Из его рта сочилась кровь, а несколько костей были сломаны. Он с ужасом посмотрел на Чжоу Вэня в каменном павильоне и несколько раз дернулся, но не смог подняться.

<http://tl.rulate.ru/book/35298/2887403>